

Тигру тоже показалось странным, когда он во второй раз увидел, что Лу ведет себя по-другому. Он посмотрел на нее, но не обнаружил никакой видимой разницы. Поэтому он продолжал ехать вперед.

Цзин Ичен был единственным, кто никак не отреагировал. Сидя на пассажирском сиденье, он листал документы и время от времени писал смс.

Лу долго молчал, но наконец заговорил: "Я не знаю, болен ли я. Может быть, да!"

Она по-прежнему говорила детским тоном, но выглядела совсем по-другому.

Шангуань Нин не знала, что с ней происходит. Она беспокоилась, видя ее ненормальное поведение.

Она нежно взяла Лу на руки и не отпустила ее, даже когда почувствовала, что та напряглась. Вместо этого она нежно погладила ее по спине и сказала мягким тоном: "Все хорошо, ты в порядке, только иногда ты можешь быть ребенком, а иногда взрослой. Это очень нормально. У всех нас бывают периоды, когда у нас плохое или хорошее настроение. В этом нет ничего страшного. В следующий раз обязательно скажи мне, если будешь плохо себя чувствовать, и ты сможешь пойти домой и отдохнуть, а не оставаться со мной".

Тело Лу расслабилось после ее слов. Но она не обняла Шангуань Нин за талию и не уткнулась головой в ее руки.

Когда они подъехали к дому Шангуань Нин, она вышла из машины первой. Цзин Ичэн последовал за ней. Но, пройдя несколько шагов, Лу остановила его на вытянутых руках.

"Что-то не так. Будь осторожен! Я войду первой, а ты и брат Цзин следуйте за мной".

Было странно слушать, как она дает указания своим детским голосом.

Но Шангуань Нин поверила ей инстинктивно и сразу же пошла за ней, сказав: "Лу, ты тоже должна быть осторожна".

Цзин Ичэн не выглядел обеспокоенным и держал Шангуань Нин за руку. Он шел вперед, как будто прогуливался по собственному саду. Он даже спросил Шангуань Нин: "Это вишневое дерево выглядит красиво. Мы можем посадить такое же у себя дома".

Шангуань Нин любила вишню, и он говорил о том, чтобы посадить ее для нее.

Шангуань Нин, которая испытывала беспокойство после слов Лу, расслабилась, услышав слова Цзин Ичэна.

На ее губах заиграла улыбка. "Я посадила это дерево. Дядя попросил кого-то купить саженец, и мы с Хуан Синьи даже подрались из-за этого дерева. Я победила, поэтому я отнесла дерево домой. Но оно не плодоносило так много лет, что я забыл о нем. Но теперь оно плодоносит. Очень удивительно!"

Они разговаривали, пока шли в гостиную виллы.

Там никого не было. Тигр позвонил, и Ли Дуо вытащил со второго этажа женщину с неухоженными волосами.

Он бросил ее на пол, а затем вежливо поприветствовал Цзин Ичэня и Шангуань Нин.

"Господин, госпожа, я привел женщину. Второй господин здесь со многими мужчинами. Отец госпожи сейчас со вторым господином".

Услышав слова Ли Дуо, Цзин Ичэн сохранил спокойное выражение лица. Он был спокоен, словно все предугадал. Но Шангуань Нин нахмурилась.

Почему Цзин Ичэн был здесь? Он был повсюду!

Должно быть, Шангуань Чжэн привел его сюда. С каких это пор они стали так близки?

Шангуань Нин как раз размышляла об этом, когда Цзин Йиран спустился вниз со своими людьми. Шангуань Чжэн, выглядевший очень энергичным, следовал за ним.

Цзин Иран похлопал Шангуань Чжэна по плечу и громко рассмеялся: "Мой дорогой тесть, я обязательно буду хорошо к вам относиться. Не волнуйтесь! Нин был зол и сказал эти слова. Пожалуйста, не воспринимайте их всерьез. Она просто слишком избалована. Я исправлю ее через несколько дней. Тогда она будет в полном порядке!"

Шангуань Нин очень разозлилась на бесстыдство Цзин Ирана.

Кого он называл тестем? Кого он хотел исправить? Маньяк!

Шангуань Нин была зла, но кто-то был еще злее ее. Поэтому Цзин Ичэн внезапно упал с лестницы, а когда ему помогли подняться, на лице у него были синяки.

Цзин Ичэн замахал руками и попросил Ли Дуо отступить.

Он сказал холодным голосом: "Следствием твоих глупых разговоров будет то, что твои руки и ноги будут сломаны. Но смерть делает людей немыми навсегда. Я позволил тебе жить до сих пор не потому, что боюсь отца, а потому, что ты не выбирал свое рождение и не выбирал быть бастардом! Тебе лучше не трогать мою суть, иначе ты окажешься хуже своей матери".

Цзин Иран оттолкнул мужчин рядом с ним и подошел к Цзин Ичэню с гневом на лице. "Итак, ты признаешь, что убил мою мать? Хаха, разве ты не отказывался признать что-либо? Разве ты не умеешь так хорошо притворяться? Значит, ты перестанешь притворяться, когда человека, способного контролировать тебя, не будет рядом?"

Глаза Цзин Ичэня были холодными. Он отстраненно сказал: "Неважно, убил ли я ее. Важно то, что ты думаешь, что я убил ее. Также не имеет значения, убьешь ли ты меня. Важно то, что ты хочешь, чтобы я умер. Но вы слишком наивны. Ты действительно думаешь, что Ци Бо собирается уничтожить меня и семью Цзин? Цзин Йиран, ты дорого заплатишь за то, что сделала. Ты не так уж и далеко от смерти".

Цзин Йиран чуть не сошел с ума, когда услышал эти слова. "Ты снова меня подслушиваешь?! Нет, это невозможно! Мой бар не может быть испорчен".

"Подслушивал? Мне не нужно было ничего делать. Чжи Бо рассказал мне все, что ты сказал. Можешь спросить его, почему он так решил. Теперь ты будешь изгнан из дома и станешь нищим. А пока тебе лучше уйти отсюда, потому что кто-то пытается покончить с собой. Если вы захотите вмешаться, то команда самоубийц может стать больше. Ты можешь устроить им

компанию в аду!"

Цзин Ирань был поражен. Он недоверчиво сказал: "Это невозможно. Вы лжете. Это не может быть Цзи Бо. Зачем ему предавать меня?"

Цзин Ичэн полностью проигнорировал его. Вместо этого он посмотрел на Шангуань Чжэна и холодно сказал: "Теперь ты можешь приступить к самоубийству. Перережь себе запястье!"

Шангуань Чжэн не ожидал, что Шангуань Нин и Цзин Ичэн действительно собираются пойти на это.

Он в панике пнул Ян Вэньшу ногой в пол и громко закричал: "Ты, проклятая женщина, иди и умри сейчас же! Ты заставила Лиюй умереть тогда, и ты должна заплатить за это. Убей себя и оставь меня в покое!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080981>